

УДК 339.9(47+57:73)(091)

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Г. А. ПЕТАЧЕНКО¹⁾, М. А. ШАБАСОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются формы советско-американского экономического сотрудничества в 1920-х – начале 1930-х гг. Отмечается, что советское руководство признавало необходимость заимствования у западных стран, в частности у США, передовой техники и технологий, а также подходов к организации труда. Особое внимание уделяется причинам выбора того или иного варианта экономического взаимодействия. Анализируется практика предоставления и свертывания концессий в СССР в 1920-х гг. Показывается, что с середины 1920-х гг. иностранные предприниматели испытывали давление как со стороны государства, так и со стороны профсоюзов. Описываются аспекты привлечения американских левых и реэмигрантов к восстановлению советского народного хозяйства. Приводятся примеры организации автономных промышленных и сельскохозяйственных колоний в СССР. Исследуется вклад американцев в реализацию плана первой пятилетки и формирование основ советской промышленности. Изучается участие американцев в проектировании советских предприятий, а также пути привлечения американских займов и закупки оборудования. Делается вывод о том, что формы советско-американского экономического взаимодействия были краткосрочными и практиковались всего несколько лет, что не позволило использовать потенциал сотрудничества в полной мере.

Ключевые слова: нэп; концессия; индустриализация; СССР; США; советско-американское экономическое сотрудничество.

ЭВАЛЮЦЫЯ ФОРМ САВЕЦКА-АМЕРЫКАНСКАГА ЭКАНАМІЧНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА Ў 1920-я – ПАЧАТКУ 1930-х гг.

Р. А. ПЕТАЧЭНКА^{1*}, М. А. ШАБАСАВА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуюцца формы савецка-амерыканскага эканамічнага супрацоўніцтва ў 1920-я – пачатку 1930-х гг. Адзначаецца, што савецкае кіраўніцтва прызнавала неабходнасць запазычання ў заходніх краін, у прыватнасці ў ЗША, сучаснай тэхнікі і тэхналогій, а таксама падыходаў да арганізацыі працы. Асабліва ўвага надаецца прычынам выбару таго ці іншага варыянта эканамічнага ўзаемадзеяння. Аналізуецца практыка выдачы і згортвання канцэсій у СССР у 1920-я гг. Паказваецца, што з сярэдзіны 1920-х гг. замежныя прадпрыемальнікі адчувалі ціск як з боку дзяржавы, так і з боку прафсаюзаў. Апісваюцца аспекты прыцягнення амерыканскіх левых і рээмігрантаў да аднаўлення савецкай народнай

Образец цитирования:

Петаченко ГА, Шабасова МА. Эволюция форм советско-американского экономического сотрудничества в 1920-х – начале 1930-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;4:63–72.
EDN: GVGLYT

For citation:

Petachenka RA, Shabasava MA. The evolution of the Soviet-American economic cooperation in 1920s – early 1930s. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;4: 63–72. Russian.
EDN: GVGLYT

Авторы:

Григорий Алексеевич Петаченко – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России исторического факультета.

Марина Алексеевна Шабасова – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России исторического факультета.

Authors:

Ryhor A. Petachenka, PhD (history), docent; associate professor at the department of Russian history, faculty of history.

petakoff@yandex.ru

Maryna A. Shabasava, PhD (history), docent; associate professor at the department of Russian history, faculty of history.

shabasovamarina@gmail.com

гаспадаркі. Прыводзяцца прыклады арганізацыі аўтаномных прамысловых і сельскагаспадарчых калоній у СССР. Далейшая ўнёсак ЗША ў рэалізацыю плана першай пяцігодкі і фарміраванне асноў савецкай прамысловасці. Вывучаецца ўдзел амерыканцаў у праектаванні савецкіх прадпрыемстваў, а таксама шляхі прыцягнення амерыканскіх пазык і закупкі абсталявання. Робіцца выснова аб тым, што формы савецка-амерыканскага эканамічнага ўзаемадзеяння былі кароткатэрміновымі і практыкаваліся ўсяго некалькі гадоў, што не дазваляла выкарыстаць патэнцыял супрацоўніцтва ў поўнай меры.

Ключавыя словы: нэп; канцэсія; індустрыялізацыя; СССР; ЗША; савецка-амерыканскае эканамічнае супрацоўніцтва.

THE EVOLUTION OF THE SOVIET-AMERICAN ECONOMIC COOPERATION IN 1920s – EARLY 1930s

R. A. PETACHENKA^a, M. A. SHABASAVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: M. A. Shabasava (shabasovamarina@gmail.com)

The aim of the article is the examination of the different types of the Soviet-American economic cooperation in the 1920s – early 1930s. It is emphasised that the Soviet rulers admitted the need of borrowings of the advanced technique, technologies and the labour organisation from the Western countries, especially from the USA. The special attention is paid to the process of the choosing of suitable forms of economic cooperation. The practice of granting and curtailing of concessions in the 1920s is explored. It is shown that from the mid 1920s American businessmen were suppressed by both the Soviet government and trade unions. The authors analyse the role of the American leftists and reemigrants in the restoration of the Soviet economy. The examples of the industrial and agrarian colonies are given. The contribution of the USA to the fulfillment of the first five-year plan is scrutinised. The authors examine American participation in the designing of the Soviet enterprises, the ways of getting American loans, procurements of American technical equipment. The authors conclude that all forms of the Soviet-American economic cooperation between the countries were short-lived and practiced only for a few years. That did not allow the Soviets to use the potential of economic cooperation with the USA to the full extent.

Keywords: new economic policy; concession; industrialisation; USSR; USA; the Soviet-American economic cooperation.

Введение

После окончания Гражданской войны перед советским руководством стояла масштабная задача по восстановлению народного хозяйства, а в перспективе – задача по обеспечению быстрого роста экономики и модернизации промышленности. Превращение Советской России, а впоследствии и СССР, в передовую промышленную державу казалось целью не только экономического развития, но и выживания социалистического государства во враждебном капиталистическом окружении. Еще в 1917 г. В. И. Ленин писал: «В силу ряда исторических причин... в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны... Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически» [1, с. 198].

Буквально в первые месяцы после Октября 1917 г. стало очевидно, что и выживание, и развитие страны возможно только при сотрудничестве с теми самыми капиталистами, которых вскоре, как надеялись большевики, должна будет смести мировая социа-

листическая революция. Советское руководство осознавало, что опора исключительно на собственные силы не сможет обеспечить динамичного развития государства и приведет к увеличению экономической пропасти между западными странами и СССР. Признавая порочность капиталистической надстройки, большевики были совершенно не против того, чтобы перенести капиталистический базис на советскую почву, в частности воспользоваться западными техническими достижениями, квалифицированной рабочей силой и инновациями в сфере организации труда. Однако привлечь капиталистов к сотрудничеству и убедить западных предпринимателей в том, что вложения в СССР принесут прибыль, а бизнес окажется долговечным, было нелегко. Сепаратный мир с Германией, отказ от возвращения займов и национализация банков и предприятий не обеспечивали Москве доверия. В разное время советскому правительству приходилось искать такие формы экономического взаимодействия с западными странами, которые удовлетворяли бы и интересам западных капиталистов с их опасениями и ожиданиями, и запросам советского правитель-

ства. В 1920–30-х гг. выбор форм финансового сотрудничества между СССР и Западом был обусловлен не только экономическими возможностями и целесообразностью, но и идеологическими установками и политической необходимостью.

Особое внимание большевистское руководство уделяло сотрудничеству с Америкой. В конце XIX в. – начале XX в. США превратились в мирового лидера в области развития новейших технологий и внедрения в производство передовой техники. Американское превосходство над голодной и разрушенной Европой отчетливо проявилось после окончания Первой мировой войны. Оглядываясь на США, превознося американскую чудо-технику, стремясь догнать и перегнать заокеанскую державу, большевистские руководители действовали согласно духу времени. Американизация, под которой следует понимать переход к массовому производству, стандартизации, поточно-конвейерному методу, а также к научной организации труда и управлению [2, с. 56], оказалась общим процессом для Старой Европы и молодого Советского государства.

Призывы учиться у американцев раздавались в России на самом высоком уровне. В черновиках к статье «Очередные задачи советской власти» (1918) В. И. Ленин постоянно упоминал тейлоризм, призывал «черпать обеими руками хорошее из-за границы» и вывел поразительную формулу социализма: «Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = Σ = социализм» [3, с. 550].

Преимущества американской модели экономики признавал второй вожь революции Л. Д. Троцкий.

Методология исследования

Методологическую основу работы составляют принципы историзма, системности и объективности. Исторические события, объекты и социально-политические явления рассматриваются в динамике в контексте конкретных условий. Экономические взаимоотношения СССР и США в 1920-х – начале 1930-х гг. выступали подсистемой, функционирование которой было обусловлено общим ходом индустриализации в СССР. Принцип объективности дал возможность изучить особенности деятельности американских компаний в Советском Союзе в 1920-х – начале 1930-х гг. и сделать вывод о сложностях адаптации американского опыта к советским реалиям. Анализ и сопоставление широкого круга источников позволили описать реальный вклад американцев

В статье «Культура и социализм» он писал: «В Соединенных Штатах Северной Америки на жителя приходится в год 500 киловатт-часов энергии, а у нас – всего лишь 20 киловатт-часов, т. е. в 25 раз меньше. Механической двигательной силы вообще у нас в 50 раз меньше на человека, чем в Соединенных Штатах. Советская система, подкованная американской техникой, – это и будет социализм. Наш общественный строй даст американской технике иное, несравненно более целесообразное применение. Но и американская техника преобразует наш строй, освободит его от наследия отсталости, первобытности, варварства» [4, с. 438].

Необходимость перенимать у Америки позитивный опыт признавал и И. В. Сталин. Во время выступления в 1924 г. в Свердловском университете характерными чертами ленинского стиля работы он называл русский революционный размах и американскую деловитость. При этом удельный вес и значимость этих составляющих были равноценными. По мнению вождя, без американской деловитости русский революционный размах рисковал выродиться в «революционную маниловщину» [5, с. 186], т. е. в пустые мечтания и благодушие. Американская деловитость определялась как «неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размышляет своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело» [5, с. 187]. Использование в одной формулировке имени В. И. Ленина и американских качеств свидетельствовало в 1924 г. о высоком уважении к последним, равно как и о признании полной легитимности идеи учиться и заимствовать у «заграницы».

в развитие советского народного хозяйства. С помощью сравнительно-исторического и статистического методов, а также методов репрезентативности и количественной обработки удалось проследить процесс становления советско-американских экономических отношений, дать его количественную и качественную характеристику и воссоздать условия работы американцев в Советском Союзе. Благодаря методу биографической реконструкции были изучены проблемы социально-культурной адаптации иностранных специалистов к советской действительности. Использование различных методов и принципов обусловило возможность сделать независимые выводы и обобщения, а также обеспечить комплексный подход к исследованию проблемы.

Результаты и их обсуждение

На начальных этапах нэпа экономическое присутствие в СССР иностранцев в целом и американцев в частности должно было реализовываться в виде концессий. В. И. Ленин определял концессию как «договор государства с капиталистом, который берет

поставить или усовершенствовать производство (например, добычу и сплав леса, добычу угля, нефти, руды и т. п.), платя за это государству долю добываемого продукта, а другую долю получая в виде прибыли» [6, с. 248]. Признавая, что концессии являются

вынужденной мерой, а также уступкой капитализму, вождь мирового пролетариата утверждал, что концессии помогут нарастить производство и улучшить положение рабочих и крестьян [6].

Вместе с тем очевидно, что советское руководство, приглашая американский бизнес в страну, рассчитывало и на положительный политический эффект. Через взаимодействие с частными лицами большевики надеялись выйти на диалог с американским правительством. В 1920 г. группа бизнесменов и банкиров из США во главе с предпринимателем В. Б. Вандерлипом предлагала советскому правительству проекты долгосрочной аренды или продажи значительной части Дальнего Востока. Советская сторона вела переговоры с таким расчетом, что выгодное соглашение поспособствует признанию Советской России Соединенными Штатами Америки. Сделка не состоялась из-за отсутствия к ней интереса со стороны американского правительства.

В начале 1921 г. между американской компанией «Синклер» и правительством Дальневосточной республики велись переговоры, целью которых была передача в концессию нефтяных месторождений северной части о. Сахалина. Когда в конце 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР, договоренности были поддержаны Москвой. Советское руководство рассчитывало на то, что нефтяная концессия приблизит дипломатическое признание Советского государства, а также надеялось на то, что американцы смогут потеснить японцев на Дальнем Востоке [7, с. 108]. Но договор так и остался на бумаге из-за нежелания американцев идти на открытый конфликт с Японией.

Примером состоявшегося советско-американского экономического сотрудничества стала передача в 1921 г. А. Гаммеру концессии на разработку асбеста на Урале, а также концессии на ведение внешней торговли. Впоследствии А. Гаммер построил фабрику по производству карандашей и других канцелярских товаров. В 1925 г. был подписан договор о передаче марганцевых месторождений в г. Чиатури (Грузия) в концессию компании У. А. Гарримана. По количеству заявок на концессии в 1922–1926 гг. доминировали США, Германия и Великобритания¹.

Советская власть рассчитывала не только на заинтересованность крупного американского бизнеса, но и на солидарность трудящихся. После войны в западных странах наблюдался рост симпатий к левым, обычным явлением становились забастовки, формировались коммунистические партии. Положительное отношение к советскому эксперименту большевики стремились использовать не только для разжигания мировой революции, но и в экономических целях. Вклад в развитие советского народного хозяйства

могли бы обеспечить переселенцы из западных стран, которые ввезли бы в СССР современную западную технику.

Сочувственное отношение к России усиливалось в США преследованиями американских левых и иммигрантов периода «красной угрозы» 1917–1920 гг., когда американские власти активно боролись с каждым, кто мог дестабилизировать политическую обстановку в стране и виделся сторонником коммунизма и революции. Сенатская комиссия Овермана (1918–1919), изучив немецкое и большевистское влияние в США, пришла к выводу о том, что подозрительные иммигранты должны быть отправлены на историческую родину. В конце 1919 г. на пароходе «Буфорд», получившем в прессе красочное название «советский ковчег», 249 выходцев из Российской империи, большинство из которых были членами анархо-синдикалистской организации «Союз русских рабочих в США и Канаде», а еще часть принадлежала к коммунистической и социалистической партиям, были принудительно отправлены в Советскую Россию.

Несмотря на чинимые американскими властями препятствия, в 1919 г. в Нью-Йорке было открыто Русское советское правительственное бюро, которое возглавил Л. Мартенс, ставший фактически первым представителем СССР в США. В Нью-Йорке он учредил Общество технической помощи Советской России, членами которого становились в первую очередь русские эмигранты, а также американские трудящиеся левых убеждений. Несмотря на негативное отношение со стороны американских властей, данное общество развивалось вполне динамично, подобные организации были созданы и в других американских городах. Л. Мартенс утверждал, что в середине 1920 г. количество членов общества насчитывало 2,5 тыс. человек, а к 1921 г. превысило 10,0 тыс. человек [8, с. 148]. Непосредственной целью этой структуры, как следовало из ее названия, была помощь в восстановлении народного хозяйства России. Кроме того, представители общества занимались просветительской деятельностью, стремясь через митинги, доклады и лекции улучшить отношение американского общества к советской власти [9, с. 5].

В конце 1920 – начале 1921 г. только через латвийский город Лиенаю (Либаву) в Россию из Америки прибыло более 16 тыс. реэмигрантов [8, с. 148]. Однако в стране не были отработаны механизмы приема и трудоустройства ценных иностранных кадров. Американцы неделями искали работу и были вынуждены обращаться в инстанции, но те не в силах были помочь американским энтузиастам. Прибывшая в конце 1920 г. группа специалистов, имевших опыт работы на лучших американских автомобиль-

¹Сопроводительная записка делами ГKK при СНК СССР Иванова в СНК СССР и отчет ГKK при СНК СССР за 1925/1926 г. // Иностраные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы / отв. ред. и сост. М. М. Загоруйко. М.: Современная экономика и право, 2005. С. 217.

ных заводах, в течение месяца безрезультатно обивала пороги московских контор, пока в отчаянии не попыталась решить вопрос на самом высоком уровне, написав письмо В. И. Ленину [9, с. 6–9].

Среди советских руководителей не было согласия по вопросу степени поддержки реэмигрантов. В августе 1921 г. на адрес Общества технической помощи Советской России в США и Канаде была направлена приветственная телеграмма, подписанная В. И. Лениным и Г. В. Чичериным. Нарком иностранных дел подписал телеграмму нехотя и только после уговоров, поскольку опасался, что общество ослабит позиции Коммунистической партии США².

Однако, несмотря на трудности и непоследовательность реализации, идея использования иностранных специалистов представлялась большевикам эффективным инструментом восстановления страны и преодоления технической отсталости. При этом власти рассчитывали как на промышленных рабочих, так и на сельскохозяйственных колонизаторов. В. И. Ленин высказывал заинтересованность в стимулировании притока рабочей силы из Америки и удовлетворении просьб иммигрантов. Предпринимались попытки зафиксировать порядок трудоустройства американских рабочих в законодательстве. Так, 22 июля 1921 г. было принято постановление Совета труда и обороны РСФСР «Об американской промышленной эмиграции», формулировки которого свидетельствовали о готовности властей делать существенные шаги навстречу иностранцам. В частности, в постановлении отмечалось, что сдавать предприятия в аренду группам американских рабочих или индустриально развитых крестьян желательно на условиях хозяйственной автономии³.

Советское правительство не только взаимодействовало с подобными группами и организациями, но и участвовало в их создании. Постановлением Совета труда и обороны РСФСР от 30 сентября 1921 г. учреждалась Русско-американская торгово-промышленная рабочая ассоциация (РАТПРА). Ее целью провозглашалось объединение симпатизирующих РСФСР организаций, учреждений и лиц для оказания содействия советскому правительству в восстановлении промышленности страны. Согласно документу советские власти должны были определить для американцев группу предприятий, восстановление которых представлялось особенно важным. РАТПРА брала на себя ответственность за обеспечение этих

предприятий административно-техническим и инструкторским персоналом, а также за усовершенствование производственной техники. Предприятия со всем оборудованием оставались в собственности государства, но правительство РСФСР гарантировало американцам сохранность вложенного капитала и разрешало РАТПРА получать из прибыли 7 % дивидендов. Предполагалось, что РАТПРА выпустит акции, которые будут распространены сначала среди рабочих коллективов и только потом среди частных лиц, а также приложит усилия для того, чтобы в США эти акции (не менее чем на 1 млн долл. США) не попали в руки враждебных элементов⁴.

РАТПРА интересовали в первую очередь текстильные предприятия Москвы и Петрограда, которые в октябре 1921 г. были переданы американцам вместе со зданиями, машинами, оборудованием и запасами топлива⁵.

Американцы создавали или восстанавливали предприятия, имевшие большое значение для развития народного хозяйства РСФСР. Еще в 1919 г. реэмигранты организовали в Москве первый в России инструментальный завод. В 1921 г. американцам был передан завод Автомобильного московского общества. Однако их самым значительным проектом стало создание международной Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (далее – АИК «Кузбасс»).

Идея организации рабочей колонии в РСФСР была высказана на III Конгрессе Коминтерна летом 1921 г. голландским инженером С. Рутгерсом, приехавшим в Россию в 1918 г. и вступившим в ряды РКП(б). В организационную группу С. Рутгерса входили также американцы Г. Кальверт, У. Хейвуд, Дж. Байер и англичане Т. Манн и Т. Баркер. Представительства АИК «Кузбасс» были открыты в Берлине и Нью-Йорке⁶.

Между Советом труда и обороны СССР и АИК «Кузбасс» 25 декабря 1922 г. был заключен договор, согласно которому несколько предприятий и шахт северной группы Кузнецкого бассейна (в Кемерово) передавались колонии. Договором также регулировался порядок въезда колонистов в страну. Предполагалось, что АИК «Кузбасс» сохранит определенную автономию в советской системе народного хозяйства. Проект был интернациональным, но значительная часть специалистов приехали из США. Практически сразу после основания АИК «Кузбасс» продемонстрировала прекрасные результаты. За время ее существования общий объем добычи угля в стране

²Ленин В. И. Приветственная телеграмма В. И. Ленина и Г. В. Чичерина Обществу технической помощи Советской России в Соединенных Штатах Америки и Канаде. 10–11 августа 1921 г. // Неизвестные документы. 1891–1922 / Ю. Н. Амиантов [и др.] М. : РОССПЭН, 2017. С. 466.

³Постановление Совета труда и обороны РСФСР об американской промышленной эмиграции. 22 июля 1921 г. // Россия и США. Экономические отношения. 1917–1933 : сб. док. / отв. сост. А. Ю. Бахтурина. М. : Наука, 1997. С. 30.

⁴Постановление СТО РСФСР о создании Русско-американской торгово-промышленной рабочей ассоциации (РАТПРА). 30 сентября 1921 г. // Там же. С. 38–40.

⁵Договор ВСНХ РСФСР и Русско-американской торгово-промышленной рабочей ассоциации о совместном управлении швейными фабриками. 12 октября 1921 г. // Там же. С. 40.

⁶АИК «Кузбасс». Музей-заповедник «Красная горка» [Электронный ресурс]. URL: <https://redhill-kemerovo.ru/istoriya/stati/aik-kuzbass> (дата обращения: 10.06.2023).

вырос в 8,5 раза⁷. Колонисты достроили коксохимический завод в Кемерово, реконструировали шахты, электрифицировали деревни, создали механизированную ферму, благодаря им в Кузбассе появились первые благоустроенные поселки [2, с. 48]. Успехи позволили объединению расширить в 1925 г. сферу хозяйствования за счет Южного Кузбасса с его рудниками и Гурьевским металлургическим заводом.

Группы американцев были готовы трудиться не только на городских промышленных предприятиях, но и на объектах, расположенных в сельской местности. Американские колонисты занимались технологическим вооружением советской деревни и организацией передовых аграрных коллективных хозяйств. Принцип создания иностранных аграрных коммун был схож с принципом создания промышленных колоний. Колонисты, ехавшие в РСФСР (многие из них были реэмигрантами), везли в страну технику, оборудование и продовольствие. Например, в 1922 г. в с. Тойкино Пермской губернии прибыл отряд американцев под руководством Г. Вэра и привез новейшие тракторы «Форд» и «Кейс», бороны, сеялки, молотилки, запас бензина и даже передвижной кинотеатр⁸. Известным примером организации американцами коллективного хозяйства является также Ирская коммуна в Тамбовской губернии. С октября 1922 по август 1925 г. в Россию из США прибыли 14 сельскохозяйственных коммун, состоявших в основном из реэмигрантов [2, с. 49]. Периодически советская власть ставила вопрос о массовом переселении десятков тысяч американцев на неосвоенные, труднообрабатываемые земли Сибири, Кавказа и Поволжья.

Однако надеждам, возлагаемым на американский бизнес и колонистов, не суждено было сбыться. По мере свертывания нэпа иностранные концессии, а также промышленные и сельскохозяйственные колонии стали испытывать трудности, ставящие под угрозу их выживание. Фабрика А. Гаммера по производству карандашей и других канцелярских товаров была признана нежелательным предприятием легкой промышленности и конкурентом для советских предприятий. Она была поставлена в такие условия, что в 1929 г. А. Гаммер был счастлив тому обстоятельству, что фабрику удалось продать государству.

Концессионер мог испытывать давление как сверху, так и снизу. Примером служит печальная судьба компании А. Гарримана «Грузинский марганец». Кроме трудностей со сбытом марганцевой руды на международном рынке, концессия столкнулась с необходимостью приобретать советские рубли у Го-

сударственного банка СССР по невыгодному курсу, а власти не шли на компромисс. Финансовые потери компании были обусловлены действиями профсоюза, требовавшего повысить заработную плату сотрудникам, построить для них жилье и т. д. [10, с. 75]. В 1928 г. А. Гарриман прекратил свою деятельность в СССР.

Не в лучшем положении оказались промышленные и сельскохозяйственные колонии. Важным условием их существования была определенная степень автономии. Однако власти все больше вмешивались в деятельность колоний, стремясь включить их в советскую систему народного хозяйства. Основатель АИК «Кузбасс» С. Рутгерс признавал, что «Москва смотрит на “Кузбасс” как на советское государственное предприятие, управляемое на основе американских методов и, к сожалению, нуждающееся в американцах»⁹. В 1927 г. АИК «Кузбасс» была ликвидирована.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. начался новый этап сотрудничества США и СССР. Экономика нэпа в Советском Союзе была заменена мобилизационным типом экономики с приоритетом развития тяжелой промышленности. Это привело к изменению формы взаимодействия с зарубежными фирмами, которое стало осуществляться не посредством концессий, а путем приобретения техники и оборудования или готовых проектов крупных предприятий. В этот период особый интерес вызывала модель экономики США, так как высокая производительность американских предприятий, которые принадлежали крупным компаниям, была привлекательной для СССР.

Для экономического сотрудничества с американскими предприятиями еще в мае 1924 г. в США была создана акционерная компания «Амторг трейдинг корпорейшн» (далее – «Амторг»). Она получала средства от экспортной выручки СССР на европейских и американских рынках. В обязанности компании входило размещение в США советских заказов, а также коммуникация в американских деловых кругах [11, с. 142].

Применение американского оборудования на промышленных площадках СССР требовало адаптации проектных решений. Проектирование и строительство крупных технически сложных объектов было невозможно осуществлять усилиями только советских специалистов. Неудача постигла первый советский проект Магнитогорского металлургического комбината, а также строительство Сталинградского и Челябинского тракторных заводов, Свирской ГЭС и других крупных объектов [11].

⁷ АИК «Кузбасс». Музей-заповедник «Красная горка» [Электронный ресурс]. URL: <https://redhill-kemerovo.ru/istoriya/stati/aik-kuzbass> (дата обращения: 10.07.2023).

⁸ Шевырин С. Мериканцы с чудными машинами // Перм. гос. арх. соц.-полит. истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/merikantsy-s-chudnymi-mashinami.html> (дата обращения: 10.07.2023).

⁹ АИК «Кузбасс». Музей-заповедник «Красная горка» [Электронный ресурс]. URL: <https://redhill-kemerovo.ru/istoriya/stati/aik-kuzbass> (дата обращения: 10.07.2023).

В связи с этим советская сторона считала необходимым привлечь иностранные проектные и строительные организации. В начале 1927 г. ВСНХ СССР и СНК СССР было решено вести строительство Днепровской ГЭС силами советских организаций. Одновременно СНК СССР предложил ВСНХ СССР заключить договоры с иностранными фирмами о технической консультации строительства. Такой договор был подписан с американской фирмой «Х. Купер и К°», которая оказывала консультационные услуги в течение всего хода строительства. В докладе Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР на тему обследования Днепровской ГЭС от 29 июля 1929 г. говорилось: «Привлечение иностранных консультаций к осуществлению днепровского строительства, несомненно, полностью себя оправдало»¹⁰.

Имея положительный опыт сотрудничества с организациями США, компания «Амторг» в 1929 г. обратилась к услугам американской проектной и строительно-монтажной компании «Альберт Кан ассошиэйтес инкорпорейтед», известной эффективными методами проектирования. Ее глава А. Кан, проектировавший многие заводы концерна «Форд», получил прозвище Архитектор Форда. Компания сотрудничала с еще одним гигантом – корпорацией «Дженерал моторс», а также проектировала генеральные планы крупных американских металлургических заводов.

В апреле 1929 г. руководитель компании «Амторг» С. Г. Брон подписал с А. Каном контракт на проектирование Сталинградского тракторного завода [12]. Проект был выполнен в рекордно короткие сроки. Строительные конструкции изготавливались в США, перевозились в СССР и монтировались в течение года. Следующим заказом стало проектирование Челябинского тракторного завода.

В феврале 1930 г. Всесоюзное объединение строительной индустрии производства стройматериалов ВСНХ СССР заключило договор, по которому фирма А. Кана стала главным проектировщиком и консультантом советского правительства в области промышленного строительства. Согласно договору в Москве было создано Государственное проектно-строительное бюро, являвшееся фактически советским филиалом компании «Альберт Кан ассошиэйтес инкорпорейтед». Оно должно было осуществлять отработку технологий поточно-конвейерного проектирования в СССР, т. е. выступало площадкой, на которой формировалась школа советского проектирования под руководством американских специалистов. Большую ценность представляло то, что сотрудники компании «Альберт

Кан ассошиэйтес инкорпорейтед» имели значительный опыт работы с американским промышленным оборудованием, которое являлось основным видом импорта в СССР. Таким образом, созданное бюро позволяло находить наиболее оптимальные варианты приобретения и использования американской техники. В советском офисе компании А. Кана работало около 1,5 тыс. советских специалистов, которые курировали строительство более 500 объектов. По некоторым данным, за их участие в проектировании советской промышленности правительство СССР заплатило фирме А. Кана около 200 млн долл. США [12]. К концу 1931 г. ВСНХ СССР получил в свои руки самые передовые технологии промышленного проектирования, что позволило советской стороне в 1932 г. не продлевать контракт с компанией «Альберт Кан ассошиэйтес инкорпорейтед».

Руководство СССР понимало, что постоянно полагаться на высококвалифицированных американских специалистов недальновидно, поэтому необходимо готовить собственные кадры, способные перенять передовой опыт обращения с современной техникой и практику организации труда на производстве. Эффективным способом такой подготовки стали командировки российских специалистов в США, являвшиеся в 1920–30-х гг. обычным делом.

Помимо приглашения в СССР американских специалистов и командирования советских специалистов в США, Советский Союз нуждался в сотрудничестве с американским банковским сектором, а именно в получении кредитов, необходимых для экспорта оборудования из США. Благодаря успешному заключению в 1928 г. договора с компанией «Дженерал электрик» на поставку электротехнического оборудования на 5 млн долл. США с предоставлением американской компанией кредита¹¹ советское руководство стало задумываться о возможности получения в США крупного кредита для размещения новых заказов. Деловые отношения с американским банковским сектором Советский Союз поддерживал около пяти лет. Главными партнерами выступали два крупных банка – «Чейз нэшнл банк» и «Эквитебл трест компани», которые кредитовали советский экспорт из США. На тему возможностей получения кредитов в США можно процитировать документ Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР, в котором констатировалось, что «почти невозможно получение от этих двух банков соло-вексельных кредитов в большем размере, чем кредиты, предоставляемые ими в настоящее время»¹².

¹⁰Комментарии // Россия и США. Экономические отношения. 1917–1933 : сб. док. / отв. сост. А. Ю. Бахтурина. М. : Наука, 1997. С. 412.

¹¹Договор между Американским акционерным обществом «Амторг» и Международной всеобщей электрической компанией (ИДЭК) об экспорте в СССР продукции «Дженерал электрик компани» // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / отв. сост. Ю. В. Иванов. М. : МФД, 2002. С. 108–111.

¹²Справка Наркомторга СССР о возможностях для СССР получения кредитов в США // Россия и США. Экономические отношения. 1917–1933 : сб. док. / отв. сост. А. Ю. Бахтурина. М. : Наука, 1997. С. 273.

Единственным способом получения крупных необеспеченных кредитов в Америке был выпуск займов. С учетом политических отношений между СССР и США продавать советские займы в Америке не представлялось возможным. Государственный департамент США установил правило, по которому страны, не договорившиеся относительно своих долгов с Америкой, не могут получать займы на американском денежном рынке.

В 1928 г. СССР попытался разместить займ через дочернюю компанию банка-партнера в США «Чейз секьюритис корпорейшн», однако эта попытка вызвала негативную реакцию как со стороны Государственного департамента США, так и со стороны американской прессы¹³.

В начале 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило привлечь кредиты путем размещения в Америке заказов на более чем 200 млн долл. США. В состав заказов вошли сельскохозяйственная техника и запасные части для оборудования нефтяной промышленности, а также для Сталинградского, Челябинского и Харьковского тракторных заводов. Кроме того, планировалось заказать железные конструкции, специальную сталь и оборудование для электростанций. Однако политическая конъюнктура в США не давала советскому руководству возможности поставить вопрос об использовании в закупках долгосрочных кредитов. Для преодоления этого препятствия руководство СССР разработало проект закупок, который мог быть привлекательным для крупного американского бизнеса. В частности, для большей заинтересованности в сотрудничестве с Советским Союзом предлагалось размещать заказы в крупных американских фирмах¹⁴.

Основным переговорщиком, как и прежде, выступала компания «Амторг», задачей которой являлось размещение советских заказов в крупных американских фирмах-производителях и ведение переговоров о снижении закупочной цены на оборудование. Попытки советских представителей установить контакт с такими крупными корпорациями, как «Стальной трест», «Дженерал моторс», равно как и увеличить пакет заказов у компании «Дженерал электрик», были безуспешными, так как стоимость американского электрооборудования для тяжелой промышленности превосходила стоимость европейского, как правило, на 20–30 %. Основная масса советских заказов в США распределялась между большим количеством мелких и средних компаний, формировавших лучшее ценовое предложение. К 1930 г. компания «Амторг» сотрудничала с 1615 американскими фирмами¹⁵.

Главным поставщиком техники в СССР оставались фирмы среднего размера, которые имели кредиты на лимитированные суммы. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. частный бизнес в США находился под контролем банковского сектора, который расценивал наличие советских заказов в портфелях фирм как фактор, негативно влияющий на способность выплачивать ранее полученные кредиты в американских банках. При определении актива фирмы подавляющее большинство банковских учреждений не принимали в расчет советские кредитные документы. Таким образом, кредитные обязательства СССР не имели в США никакой юридической силы. Часто американские фирмы могли кредитовать советские государственные заказы исходя только из собственных возможностей.

В начале 1930-х гг. в газете «Нью-Йорк таймс» была напечатана статья, в которой известный американский журналист У. Дюранти заявил, что экономическая устойчивость Советского Союза определяется зависимостью от урожая. Это мнение было широко растиражировано американской прессой, что создало атмосферу недоверия к финансовым возможностям СССР¹⁶. Также американские деловые круги волновал темп коллективизации сельского хозяйства. В прессе США появились статьи, где высказывались опасения по поводу возможной гражданской войны в СССР, что делало Советский Союз потенциальным должником.

Фактором, неблагоприятно влиявшим на сотрудничество Советского государства с американским банковским сектором, была частая смена руководителей финансового аппарата компании «Амторг». В докладной записке А. И. Микояну и Л. М. Кагановичу от 16 мая 1930 г. указывалось, что за три года в финансовом аппарате организации сменилось шесть заведующих финансовым сектором. За это же время в американских банках, сотрудничавших с СССР, сменился только один представитель. Безусловно, это оказало негативное влияние на советско-американское экономическое сотрудничество¹⁷.

В начале 1930 г. из-за изменившейся политики уже со стороны Государственного банка СССР у компании «Амторг» начались перебои с получениями валюты из Советского Союза. В результате компания была вынуждена задерживать платежи американским фирмам, тем самым вызвав снижение индекса доверия к советским кредитам.

В начале 1930-х гг. невозможность получения выгодных условий кредитования в США создала риск невыполнения импорта необходимого объема обо-

¹³Обзор статей американской периодической печати о продаже советских облигаций железнодорожного займа в США, составленный «Амторгом» // Там же. С. 259.

¹⁴Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О заказах в Америке». 30 января 1930 г. // Там же. С. 323.

¹⁵Письмо правления «Амторга» заместителю наркома внешней и внутренней торговли СССР Л. М. Хинчуку о работе «Амторга» // Там же. С. 327.

¹⁶Там же.

¹⁷Тезисы «Амторга» к докладу наркома внешней и внутренней торговли СССР А. И. Микояна секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу. 16 мая 1930 г. // Россия и США. Экономические отношения. 1917–1933 : сб. док. / отв. сост. А. Ю. Бахтурина. М. : Наука, 1997. С. 331.

рудования для поддержания темпов форсированной индустриализации в СССР. В письме правления компании «Амторг» заместителю наркома внешней и внутренней торговли СССР Л. М. Хинчуку от 22 апреля 1930 г. отмечалось следующее: «Советский Союз взял абсолютно неправильный тон в отношении Америки. В течение нескольких лет Америка не пользовалась заслуженным вниманием. Но однажды взяв курс на Америку, мы потеряли, на мой взгляд, всякую меру, из чего американцы должны были вывести заключение, что выполнение пятилетки зависит от перенесения в Советский Союз американской техники и специалистов»¹⁸.

В 1931 г. в США были приняты законы, ограничивающие импорт из СССР, что послужило причиной заявления И. В. Сталина о перенесении значительной доли советского импорта из Америки в Европу. Позиция И. В. Сталина была обоснована в докладных записках различных организаций. Например, в письме председателя правления Всесоюзного объединения «Машиноимпорт» И. Г. Макарова указывалось, что европейские представители, в первую очередь Германия, могут сделать более выгодные предложения по приобретению средств производства и оборудования, чем США. По некоторым видам продукции расхождение цен составляло 40 % в пользу европейского производителя¹⁹.

В августе 1931 г. было предложено заменить американские станки на оборудование из Германии, поскольку немецкая сторона предоставляла возможность кредитования советского импорта. В телеграмме И. В. Сталин отмечал: «Ввиду валютных затруднений и неприемлемых условий кредитов в Америке я высказываюсь против каких-либо новых заказов в Аме-

рику, прервать все уже начатые переговоры о новых заказах, по возможности порвать уже заключенные договоры с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы». Предлагалось не делать исключений и для советских предприятий. С августа 1931 г. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР запретил размещать заказы в Америке. Итогом такого решения стало падение объемов советского импорта из США. Так, импорт упал с 114,4 млн долл. США в 1930 г. до 8,0 млн долл. США в 1933 г.²⁰

Американские инновации оказались слишком дорогостоящими для СССР и плохо адаптировались к условиям плановой экономики. Внедрение технико-технологических новшеств было долгим и сложным процессом. Советские инженеры часто не желали перенимать американский опыт. Неумение рабочих обращаться с новой техникой, поломки и простои отнимали до 60 % рабочего времени, что портило репутацию иностранных компаний и даже приводило к досрочному расторжению договоров по инициативе одной из сторон. По данным СССР, за 1923–1933 гг. из 170 договоров о технической помощи в сфере тяжелой промышленности более трети соглашений по разным причинам были расторгнуты [13].

Резкая смена советско-американских отношений в 1930-х гг. породила серьезные трудности во многих промышленных сферах, начиная от строительства объектов и заканчивая запуском монтажных цехов. Вывести работу заводов на полную мощность часто не представлялось возможным из-за нехватки персонала, отсутствия комплектующих и задержки поставок. Выпускаемая продукция нередко оказывалась устаревшей, так как СССР не мог держать темп в сфере обновления технологий.

Заключение

На протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. советско-американское экономическое сотрудничество претерпело значительные видоизменения. Если в первой половине 1920-х гг. ставка делалась на концессии и группы американских энтузиастов, готовых оказать содействие экономическому развитию СССР, то с началом индустриализации советское руководство перешло к непосредственным закупкам американской техники и приглашению на работу квалифицированных специалистов из США.

Формы советско-американского экономического взаимодействия были краткосрочными, практиковались всего несколько лет и зависели от идеологической и политической конъюнктуры, что не позволяло использовать потенциал сотрудничества в полной

мере. Несмотря на частые повороты в экономической политике СССР, неизменным оставалось советское восхищение американской эффективностью, техническими новинками и умением трудиться.

Если практика выдачи концессий и создания промышленных и сельскохозяйственных колоний в 1920-х гг. имела ограниченное значение, то экономические отношения с США на рубеже 1920–30-х гг. стали важным фактором становления и развития советской промышленности. Проведение форсированной индустриализации требовало внедрения новых стандартов и методов работы, а также импорта техники и технологий, что было в значительной мере обеспечено интенсивным сотрудничеством с Америкой.

¹⁸Письмо правления «Амторга» заместителю наркома внешней и внутренней торговли СССР Л. М. Хинчуку о работе «Амторга». С. 329.

¹⁹Письмо председателя правления Всесоюзного объединения «Машиноимпорт» И. Г. Макарова заместителю наркома внешней торговли СССР А. В. Озерскому о сравнении кредита, цен и сроков изготовления продукции в Америке и Европе // Россия и США. Экономические отношения. 1917–1933 : сб. док. / отв. сост. А. Ю. Бахтурина. М. : Наука, 1997. С. 350.

²⁰Из обзора Наркомвнешторга СССР о внешней торговле с США и торговых взаимоотношениях с СССР за 1933 г. // Там же. С. 382.

Библиографические ссылки

1. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Том 34, Июль – октябрь 1917*. Москва: Политиздат; 1969. Грозящая катастрофа и как с ней бороться; с. 151–199.
2. Супоницкая ИМ. Американизация советской России в 1920–1930-х гг. *Вопросы истории*. 2013;9:46–59.
3. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Том 36, Март – июль 1918*. Москва: Политиздат; 1969. Планы статьи «Очередные задачи советской власти»; с. 543–552.
4. Троцкий ЛД. *Сочинения. Том 21, Культура переходного периода*. Москва: Госиздат; 1927. Культура и социализм; с. 425–446.
5. Сталин ИВ. *Сочинения. Том 6*. Москва: ОГИЗ; 1947. Об основах ленинизма: лекции, читанные в Свердловском университете; с. 69–188.
6. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Том 43, Март – июнь 1921*. Москва: Политиздат; 1970. О концессиях и о развитии капитализма; с. 248–249.
7. Иголкин АА. *Советская нефтяная промышленность в 1921–1928 гг.* Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 1999. 184 с.
8. Мартенс ЛК. Воспоминания о Ленине. *Исторический архив*. 1958;5:146–150.
9. Симхович М. *АМО в 1921–1924 годы (IV часть истории автозавода имени Сталина)*. Москва: Автозавод имени Сталина; 1932. 139 с.
10. Шпотов БМ. *Американский бизнес и Советский Союз, 1920–1930-е годы: лабиринты экономического сотрудничества*. Москва: Либроком; 2013. 320 с.
11. Шпотов БМ. Шаг назад и два вперед. Западная техническая помощь и «институциональные ловушки» советской индустриализации (1930-е гг.). *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2014;1:140–152.
12. Меерович МГ. Альберт Кан в истории советской индустриализации. *Архитектон. Известия вузов* [Интернет]. 2009 [процитировано 10 июня 2023 г.];2(26). Доступно по: http://archvuz.ru/2009_2/10.
13. Шпотов БМ. Участие американских промышленных компаний в советской индустриализации, 1928–1933 гг. В: Бородкин ЛИ, Петров ЮА, редакторы. *Экономическая история: ежегодник. Выпуск 7*. Москва: РОССПЭН; 2005. с. 172–196.

References

1. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 34, Iyul' – oktyabr' 1917* [The complete works. Volume 34, July – October 1917]. Moscow: Politizdat; 1969. [The impending catastrophe and how to deal with its]; p. 151–199. Russian.
2. Suponitskaya IM. [The Americanisation of Soviet Russia in the 1920s and 1930s]. *Voprosy istorii*. 2013;9:46–59. Russian.
3. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 36, Mart – iyul' 1918* [The complete works. Volume 36, March – July 1918]. Moscow: Politizdat; 1969. [Plans of the article «The next tasks of the Soviet government»]; p. 543–552. Russian.
4. Trotskii LD. *Sochineniya. Tom 21, Kul'tura perekhodnogo perioda* [Essays. Volume 21, Culture of the transition period]. Moscow: Politizdat; 1927. [Culture and socialism]; p. 425–446. Russian.
5. Stalin IV. *Sochineniya. Tom 6* [Essays. Volume 6]. Moscow: OGIZ; 1947. [On the foundations of Leninism: lectures given at the Sverdlovsk University]; p. 69–188. Russian.
6. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 43, Mart – iyun' 1921* [The complete works. Volume 43, March – June 1921]. Moscow: Politizdat; 1970. [About concessions and the development of capitalism]; p. 248–249. Russian.
7. Igolkin AA. *Sovetskaya neftyanaya promyshlennost' v 1921–1928 gg.* [The Soviet oil industry in 1921–1928]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 1999. 184 p. Russian.
8. Martens LK. [Memories of Lenin]. *Istoricheskii arkhiv*. 1958;5:146–150. Russian.
9. Simkhovich M. *АМО в 1921–1924 гody (IV chast' istorii avtozavoda imeni Stalina)* [AMO in 1921–1924 (4th part of the history of the automobile plant named after Stalin)]. Moscow: Avtozavod imeni Stalina; 1932. 139 p. Russian.
10. Shpotov BM. *Amerikanskii biznes i Sovetskii Soyuz, 1920–1930-e gody: labirinty ekonomicheskogo sotrudnichestva* [American business and the Soviet Union, 1920–1930s: labyrinths of economic cooperation]. Moscow: Librokom; 2013. 320 p. Russian.
11. Shpotov BM. [One step back and two steps forward. Western technical assistance and the «institutional traps» of Soviet industrialisation (1930s)]. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2014;1:140–152. Russian.
12. Meerovich MG. [Albert Kahn in the history of Soviet industrialisation]. *Arkhitekton. Izvestiya vuzov* [Internet]. 2009 [cited 2023 June 10];2(26). Available from: http://archvuz.ru/2009_2/10. Russian.
13. Shpotov BM. [Participation of American industrial companies in Soviet industrialisation, 1928–1933]. In: Borodkin LI, Petrov YuA, editors. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik. Vypusk 7* [Economic history: yearbook. Issue 7]. Moscow: ROSSPEN; 2005. p. 172–196. Russian.

Статья поступила в редколлегию 30.06.2023.
Received by editorial board 30.06.2023.